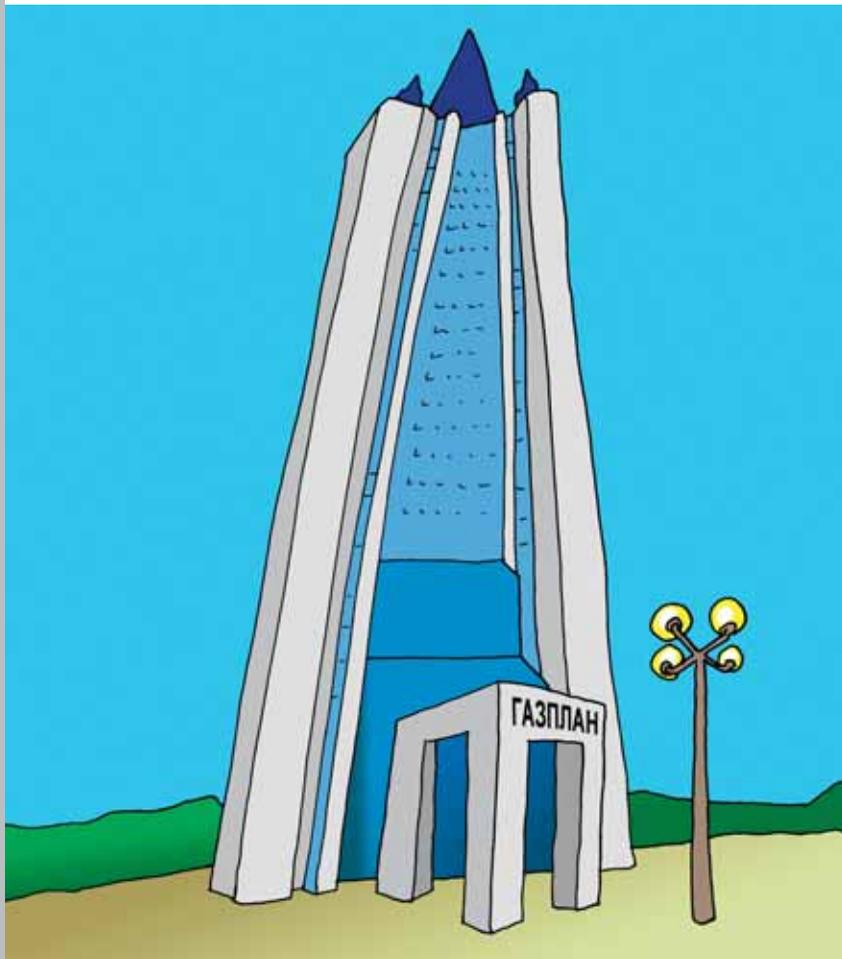

ЗАЧЕМ НУЖНА ВОСТОЧНАЯ ГАЗОВАЯ ПРОГРАММА?

Нет сомнения, что эффективность развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока напрямую связана с проблемой разработки уникальных месторождений углеводородов на территории региона. В последние два года несколько утихла дискуссия об угрозе «ползучей экспансии восточных соседей», прекратились споры об экономической уязвимости российского Дальнего Востока, перестали передаваться из уст в уста мифы о масштабных нелегальных поселениях китайцев на российской территории.

Колоссальный разрыв в скорости развития экономики соседних регионов России и Китая давал почву для таких опасений не только на обывательском уровне, но, по-видимому, беспокоил и руководителей российского государства.

Так возникли идеи масштабных проектов: ВСТО, сахалинского шельфа, Юрубчено-Тохомского, Ковыктинского и Чаяндинского месторождений. Но если некоторые из них успели получить необходимую динамику, то большая часть до сих пор остается в формате «обоснования инвестиций». И причина тут не в масштабах.

Конфликт интересов часто порождает позиционную борьбу и через нее ведет к застою. Учет ключевых стремлений участников — необходимое условие успешного развития. И если процесс нельзя остановить, то надо его возглавить...

Ретроспектива развития нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока дает основания для выделения ключевых закономерностей: успех или неудача проекта напрямую связаны с готовностью его участников договариваться по существенным вопросам. Для успешности переговорного процесса нужно взаимное понимание планов, интересов, прогнозов. Как минимум нужно, чтобы эти планы вообще существовали. А если договариваются более двух участников, то желательно наличие этих планов в публичном поле.

Масштабность задач и социальные последствия их решения требуют эффективной координации интересов ключевых «нефтегазовых» игроков региона — не только интересов государственных компаний, но и учета пожеланий местных администраций, стремлений региональных промышленных союзов, скромных просьб малых добывающих компаний.

Координация совместной деятельности в целях развития регионов страны одна из функций, естественным образом присущих государству, и в данном случае это роль Министерства Энергетики РФ. В 2007 году был сделан очередной шаг в этой работе — приказом министра утверждена Восточная газовая программа (ВГП). Разработчики получили премии, а участники — новые публичные планы.

Добыча и спрос

Добыча газа на Дальнем Востоке в 2020 году принята в Программе в соответствии с Энергетической стратегией России до 2020 года (ЭС), что в 1,1–1,3 раза меньше, чем в проекте Стратегии развития Сибири (ЭСС), разработанном в июне 2001 года Минэкономразвития России. При этом добыча газа в Сахалинской области (о. Сахалин) в Стратегии раз-

вития Сибири не учитывалась, а в Республике Саха (Якутия) добыча газа была оценена в 35–40 млрд м³ в 2020 году.

Программой в 2020 году в Восточной Сибири добыча природного газа предусмотрена в 1,5–1,7 раза ниже показателей проекта Стратегии развития Сибири, но в 1,9 раза выше показателей Энергетической стратегией России до 2020 года.

Из ЭС '2020, утвержденной распоряжением председателя Правительства РФ от 28 августа 2003 г. №1234-р: «При благоприятных условиях ежегодная добыча газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке может увеличиться до 50 млрд м³ к 2010 году и до 110 млрд м³ к 2020 году. При умеренном и критическом вариантах добыча газа будет составлять примерно 25–30 млрд м³ в 2010 году и 55–95 млрд м³ в 2020 году». (см. «Добыча газа...»).

Фактические показатели добычи в регионе значительно скромнее. Можно говорить о роли и последствиях кризиса, но с другой стороны, именно в условиях кризиса необходимо срочно увеличивать добычу удобных в использовании энергетических ресурсов, необходимых как потребителям внутри России, так и в качестве выгодного экспортного товара. Государственному бюджету нужны средства? Европа отказывается покупать российский газ? Китай продолжает свой экономический рост, и вопрос стоит лишь в умении договориться о взаимовыгодных поставках.

К 2020 году, согласно Программе, в структуре потребления энергоресурсов этих регионов доля газа в целом должна возрасти до 31% за счет увеличения суммарной добычи газа до 83 млрд м³, а потребление газа — до 46 млрд м³. При этом, по оценкам, рост потребления жидких видов топлива должен составить до 15%, а необходимость использования привозных углей должна прекратиться.

Из текста Восточной газовой программы: «Поставки газа на внутренний рынок Востока России (без учета технологических нужд) превысят к 2020 году 27 млрд м³ в год, к 2030 году 32 млрд м³ в год, а с учетом раз-

ЭРТА и Программа

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.07.2002 №975-р в 2007 году была сформирована Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР. Формально Программа утверждена приказом Минэнерго России от 03.09.2007 № 340.

В соответствии с приказом, начиная с 2008 года Минэнерго России обязано осуществлять ежеквартальный мониторинг хода реализации Программы. Аналитическая группа «ЭРТА» является исполнителем государственного контракта для Минэнерго России по теме «Мониторинг реализации Программы». Группа создана в 1999 году и в течение 10 лет успешно занимается стратегическим консалтингом в сфере ТЭК и естественных монополий.

Премии за Восточку

Постановлением правления ОАО «Газпром» от 17 октября 2008 года №52 присуждены премии ОАО «Газпром» в области науки и техники за 2008 год за работу «Разработка и внедрение методологии создания стратегических программ на примере (Восточной) Программы».

Разработана методология, реализующая новые подходы к созданию стратегических программ развития газовой промышленности и обеспечивающая учет интересов государства, производителей природного газа и его потребителей на долгосрочную перспективу.

Система газоснабжения оптимизирована по маршрутам газопроводов, срокам ввода добычных и транспортных мощностей, потребностям рынка газа, срокам ввода перерабатывающих мощностей и потребностям рынка в продуктах газопереработки и газохимии.

вития газоперерабатывающих производств — 41 и 46 млрд м³ в год (с учетом Норильского промузла) соответственно. Доля газа в региональном балансе котельно-печного топлива возрастет более чем в 6 раз и достигнет 38,5%. Поставки в ЕСГ газа Восточной Сибири могут составить до 35 млрд м³ в год».

Стоит обратить внимание на характерную особенность — утвержденный текст Программы содержит только стратегические параметры. Есть, например, планы поставок на 2020 год, но невозможно определить, выполняются ли эти планы сегодня, в 2009 году.

Хотите понять, сколько запланировано природного газа к потреблению в Иркутской области в 2010 году? Пожалуйста — 8,97% от общей потребности в котельно-печном топливе. А потребности спрогнозированы только обобщенно — по всей Восточной Сибири и Дальнему Востоку. То есть планы есть, но как контролировать их выполнение, не ясно.

Случайно это было сделано или с умыслом — сейчас уже не важно. Тем более, после выхода новой редакции Энергетической стратегии России. Важно разобраться, что делать дальше, как запустить инвестиционные процессы, чем обеспечить согласованность поступательного движе-

ния, чтобы оно снова не выродилось в мелкие фрикции дискуссий.

Ценовая политика

Сложившаяся к настоящему времени политика цен на газ при-

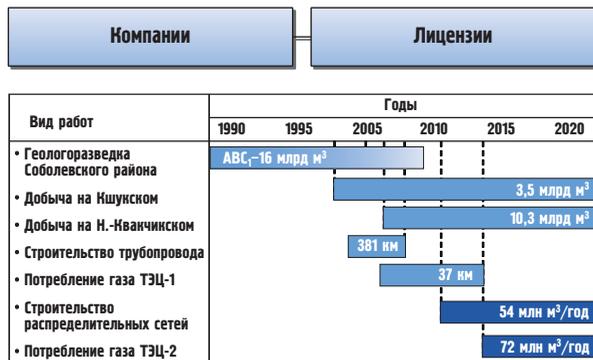
Координация совместной деятельности в целях развития регионов страны одна из функций государства. В 2007 году был сделан очередной шаг в этой работе — приказом министра утверждена Восточная Газовая Программа. Разработчики получили премии, а участники — новые публичные планы

вела к перекосу ценовых соотношений. В результате цены на газ у потребителей ниже цен угля в 1,5–2,0 раза и мазута в 4–5 раз.

Характерная особенность — утвержденный текст Программы содержит только стратегические параметры. Есть, например, планы поставок на 2020 год, но невозможно определить, выполняются ли эти планы сегодня, в 2009 году

В то же время на европейских рынках цены газа практически равны ценам мазута и в 1,6 раза выше цен угля.

Модель мониторинга

Этапы государственного мониторинга Программы

Этапы Мониторинга

Для создания цивилизованного рынка необходим переход от системы государственного регулирования цен к формированию

Программа, как стратегический документ, не содержит проектной разбивки затрат. Остается только строить предположения о динамике роста необходимых инвестиций, а с ними и «цен на газ, определяемых затратным методом»

договорных цен на газ, складывающихся с учетом спроса-предложения и конкуренции с другими энергоносителями. Появление новых производителей газа в восточных регионах может дать шанс новому конкурентному рын-

ку, на котором торговля газом будет осуществляться по прямым контрактам производителей с потребителями.

Сопоставление разработчиками Программы расчетных цен на газ в Восточной Сибири и Дальнем Востоке страны с прогнозными ценами показало, что прогнозные средневзвешенные цены, рассчитанные на тонну условного топлива из соотношения мазут — 1,0; газ — 0,8, подтверждают возможность устойчивого сбыта газа по цене, определенной затратным методом, и наличие большого запаса эластичности цены для различных видов потребителей;

некоторые районы будут нуждаться в применении механизма дотации потребителям или системы налоговых льгот.

Однако Программа как стратегический документ не содержит проектной разбивки затрат. Остается только строить предположения о динамике роста необходимых инвестиций, а с ними и «цен на газ, определяемых затратным методом».

Разработка малых местных месторождений углеводородов в регионе низкорентабельна — уж очень сложные тут горно-геологические условия, велики транспортные и эксплуатационные затраты. Единственное спасение — эффект масштаба.

Значит, нужно нацеливаться на крупные и уникальные месторождения, значит, нужно проектировать мощную инфраструктуру

транспорта, а значит, нужны серьезные основания для эффективного сбыта.

Потребности внутреннего рынка пока невелики. Они есть, они крайне значимы для экономики региона, но они невелики в масштабах уникальных природных запасов Востока России. Итак, нужен стабильный и эффективный канал экспорта. Нельзя реализовать в регионе экономически замкнутую схему внутреннего потребления без экспорта, так же как недопустимо организовывать проект добычи, ориентированный исключительно на экспорт.

Экспортная политика

Политика единого экспортного канала хорошо зарекомендовала себя на европейском рынке газа. Тем более что она закреплена в нашей стране специальным законом. Хотя никто не знает наверняка, что было бы в противном случае — разрушила бы конкуренция между отдельными проектами экономику добычи или заставила бы стратегически задуматься над резервами эффективности и разумной последовательности разработки запасов? Есть зарубежный опыт, как про первое, так и про второе. Мы же, как всегда, идем своим путем.

Разработчики Программы предлагают выработать единый механизм определения экспортной цены, который бы уравнивал затраты и выгоды производителей независимо от их территориального расположения... и эффективности работы. Это, по их мнению, «позволит защитить цены на экспортируемый газ от демпинговых предложений близлежащих к границе страны производителей». Во фразе проглядывается концепция конкуренции. Все бы хорошо, но ведь все знают этого «близлежащего производителя» и его историю.

Да, неплохо было бы разработать и провести в жизнь единую государственную политику в этой сфере. В результате новые крупные газовые проекты рассматривались и намечались бы к реализации на федеральном уровне, поскольку, как правило, они за-

трагивают вопросы развития экономики не только отдельного субъекта Российской Федерации, но и страны в целом, могут влиять в перспективе на энергетическую и экологическую безопасность восточных регионов.

Но ведь Программа и задумывалась как документ такого, государственного уровня. Что не случилось в ее судьбе?

Сырьевая база

В районах Восточной Сибири и Дальнего Востока страны расположены значительные ресурсы углеводородного сырья. Разведанные запасы природного газа в восточных регионах составляют около 8% от разведанных запасов в России, прогнозные ресурсы — около 25% от прогнозных ресурсов газа по России.

Степень геологической изученности сырьевой базы этих регионов остается еще низкой. Подтвержденные запасы газа месторождений в Восточной Сибири имеют преимущественно местное значение, за исключением двух крупных месторождений - Ковыктинского в Иркутской области и Чаяндинского в Республике Саха (Якутия).

К настоящему времени крупными владельцами разведанных запасов газа являются ОАО «РУСИА Петролеум» с участием иностранных инвесторов и ряд российских недропользователей («Якутгазпром», «Тас-Юрханефть», ВСНК). На дальневосточном шельфе разрабатываются два СРП-проекта — «Сахалин-1» и «Сахалин-2». В нераспределенном фонде находится до 30% запасов газа по категории А+В+С₁.

Где же руководящая и направляющая роль «национального достояния»? Вспомним год разработки Программы — 2006-й. Еще не началась успешная сделка с «Сахалином-2», еще на Камчатке и в Приморье газом занимается «Роснефть» и газ Ковыкты еще планируется поставлять в хронически забитый газопровод Уренгой—Челябинск.

Программа предусматривает формирование газовой промышленности в Восточной Сибири и

Инвестиции как инструмент контроля согласованности планов

Добыча газа в 2010 году в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока

на Дальнем Востоке страны на базе разработки и освоения следующих базовых месторождений: Ковыктинского ГКМ (Иркутская область), Собинско-Пайгинского НГКМ (Красноярский край), Юрубчено-Тохомского НГКМ (Красноярский край), месторождения Сахалинской области, Чаяндинского НГКМ (Республика Саха (Якутия).

Все сколь-нибудь приличные месторождения уже имеют своих собственников, а некоторые даже приблизились к стадии добычи первого газа. Для вхождения с нуля на этот новый, еще даже не формирующийся рынок даже компании такого уровня, как «Газпром», необходимы крайне значительные ресурсы, если не денежные, то, как минимум, административные.

Тут, по-видимому, и лежат причины возникновения и предсказуемая линия развития новой го-

Нет стабильного и эффективного канала экспорта. Нельзя реализовать в регионе экономически замкнутую схему внутреннего потребления без экспорта, так же как недопустимо организовывать проект добычи ориентированный исключительно на экспорт

сударственной Программы — «если не можешь остановить, то нужно возглавить». Но для того чтобы управлять, нужно иметь инструменты управления. И они находятся: единый экспортный канал, стратегическая необходимость в утилизации гелия, же-

сткое природоохранное законодательство и пр.

Этапы реализации Программы

Реализация Программы освоения газовых ресурсов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке осуществляется до 2020 года несколькими этапами. Первый этап предусматривает:

бует освоения 6 месторождений, строительства более 5600 км газопроводов большого диаметра, 17 компрессорных станций общей мощностью более 980 МВт, газоперерабатывающего завода и двух хранилищ гелия, трех подземных хранилищ газа.

Можно ли строить ПХГ и ГПЗ, не построив магистральные трубопроводы? Можно ли строить магистрали, не имея гарантий их заполнения? Можно ли гарантировать добычу, не имея стабильного спроса? Модель (см. «*Модель согласования сроков*») замкнулась. Ни один из участников не готов делать первый шаг. Ведь он так рискован, что может стать и последним. Во всех смыслах.

Капитальные вложения в Программу

Суммарная потребность в инвестициях для реализации Программы на период до 2020 года, по предварительным оценкам, составляет около \$30 млрд. До 2030 года планируется инвестировать в капитальные вложения от \$38 до \$83 млрд в зависимости от варианта и сценария реализации.

Кстати, при большом количестве вариантов развития, предусмотренных Программой, ни один из них до сих пор не является принятым к реализации — нет официального документа, подтверждающего выбранную стратегическую линию. Есть лишь рекомендации разработчиков Программы, сводящиеся к выбору варианта «Восток-50», правда, снова в трех сценариях. Такие рекомендации сужают разброс капитальных вложений на период до 2030 года до \$60–85 млрд. Вот, собственно, цена вопроса (хотя эффективная модель контроля согласованности тайной ни для кого не является, см. «*Контроль согласованности*»).

Принципы финансирования Программы

Интересны подходы к организации финансирования проектов, выбранные в Программе. В перечне принципов финанси-

рования рядом встречаются интересные тезисы. Например, про «роль государства»:

- Соблюдение приоритетности государственных задач. В первую очередь задач обеспечения национальной безопасности и геополитики;
- Важнейшей функцией государства должно стать обеспечение гарантий под земные средства, с целью привлечения финансовых ресурсов стратегических инвесторов на малоодоходные направления;
- В целях обеспечения управляемости процессом финансирования Программы со стороны государства проводником интересов государственного сектора, помимо правительственных органов, должны являться коммерческие организации, в которых государство имеет контрольный пакет акций.

Таким образом, проводником интересов государства должно выступать ОАО «Газпром», для чего под гарантии государства оно должно брать кредиты на малоодоходные проекты.

Или еще про «равенство возможностей»:

- Стимулирование привлечения рискованного капитала за счет высокой доходности по отдельным проектам... при обеспечении равной инвестиционной привлекательности для всех инвесторов и субъектов управления.

То есть стимулировать необходимо высокой доходностью, но не забывая, что инвестиционная привлекательность должна быть для всех одинаковой — скоординированной.

Координация реализации Программы

Опыт первых лет реализации Программы дает однозначный ответ — нужно больше определенности в планах и позиции государства. Либо газ Востока России это выгодный бизнес, доступный каждому серьезному инвестору, и тогда это полная либерализация условий вхождения в этот бизнес, включая права

А раз никакого экспорта не предусмотрено — исключительно масштабные инвестиции перспектив возврата средств не имеют. Программа заткнула любые попытки развития региона в самом начале. Это легко проверить — с момента принятия Программы ничего из планов первого этапа не выполнено

- освоение находящегося в Иркутской области Ковыктинского газоконденсатного месторождения, как наиболее подготовленного к разработке (см. «*Почему Чаянда сменила Ковыкту?*»);
- ввод в эксплуатацию газопровода от Ковыктинского месторождения до центров потребления газа в Иркутской области и конденсатопровода для обеспечения сырьем Ангарского нефтехимического комплекса;
- строительство газоперерабатывающего завода (ГПЗ) в районе Балаганска Иркутской области для выделения из газа гелия;
- строительство специального хранилища гелия в соляных пластах в районе Балаганска;
- создание в районе Ангарска подземного хранилища газа (ПХГ).

То есть никакого экспорта не предусмотрено — исключительно масштабные инвестиции без перспектив возврата средств. Программа заткнула любые попытки развития региона в самом начале. Это легко проверить — с момента принятия Программы ничего из планов первого этапа не выполнено.

В период до 2020 года реализация Программы в целом потре-

строительства транспортной инфраструктуры и заключения экспортных контрактов.

Либо этот проект является одним из реальных приоритетов российской внутренней политики, и тогда это полный государственный контроль, ежедневное управление процессами и, конечно, обеспечение финансирования инструментами и средствами, доступными правительству. В любом случае тема требует понятных и стабильных правил.

Форма реализации таких правил вторична — будет ли это консорциум из представителей ОАО «Газпром», нефтегазовых компаний, потребителей газа или стратегия прямого государственного управления проектами через возможности правительства. Второй вариант выглядит предпочтительнее, поскольку рано или поздно (скорее все же рано) участники вынуждены будут решать вопросы согласования интересов и тут потребуются сильный арбитр.

В ближайшей перспективе необходимо:

- скорректировать Программу, наметив более реалистичные значения контрольных показателей;
- детализировать отдельные этапы в разрезе конкретных проектов;
- выбрать ответственных исполнителей по каждой стадии каждого проекта;
- организовать государственный мониторинг текущих результатов реализации;
- дать льготы «отличникам» и начать наказывать отстающих.

Управление сложными проектами - не типичная роль для государственного аппарата, но иначе у нас пока не получается. Ведь сейчас мы привыкли давать льготы в виде помощи слабым и таким образом снижать эффективность. Это стимулирует позицию «профессиональных попрошайек», которые в дальнейшем шантажируют государство своим банкротством и уже не просят, а требуют повышения цен и тарифов.

Ключевые принципы эффективной координации в кризисных условиях: открытость и согласо-

Почему Чайнда сменила Ковыкту?

С августа текущего года Ковыкта перестала занимать в восточных планах «Газпрома» какое-либо место. Ее место заняла Чайнда. Возникает вопрос, почему? Иркутское месторождение и к промышленным регионам России, и к экспортным рынкам ближе, чем якутское, тщательнее исследовано, да и по запасам втрое превосходит. Там меньше гелия? Так-то оно так, но этот редкий газ если и играет какую-то роль, то последнюю...

Но прежде чем ответить на поставленный вопрос и понять, почему «Газпром» поднял руку на свою же Восточную программу, ставшую, отметим, государственной (утверждена приказом Минпромэнерго России 3 сентября 2007 года), вспомним некоторые факты из хронологии «клятвоотступничества».

На протяжении ряда лет «Газпром» всеми правдами и неправдами вытеснял из Ковыкты «РУСИЯ Петролеум», а заодно и ТНК-ВР. И многим из нас казалось, что это справедливо из-за дивидендной политики британо-российской компании. Монополия и газовым координатором на востоке страны себя сделала, и принцип единого экспортного канала сто раз подтвердила, и на Китай с его паскудными требованиями значительных скидок пыталась административным ресурсом надавить, и закон об иностранных инвестициях в стратегически важные отрасли экономики оказался как нельзя кстати.

А два года назад, в предвкушении азиатского рынка, «Газпром» даже договорился с «танкистами» о принципиальной покупке Ковыкты. Вроде и дожал, но тут же наступил на горло собственной песни. Конечно, такой исход можно было бы и раньше предположить, но не хватало ключевого события, которое бы сразу все расставило по местам.

Им стало подписание «Газпромом» 5 июня 2009 года Инвестиционного соглашения «О реализации комплексного инвестиционного проекта «Разработка проектной документации для реализации инвестиционного проекта «Комплексное развитие Южной Якутии», реализуемого при государственной поддержке за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации». Тогда же было подписан Договор о газификации, а месяц спустя Соглашение о сотрудничестве между ОАО «Газпром» и Республикой Саха (Якутия).

Так что ларчик в «Газпроме» открывают легко. Зачем напрягаться торговлей с ТНК-ВР по поводу компенсаций за Ковыкту, обременять себя крупными инвестиционными и лицензионными обязательствами, если без затруднений можно изменить Восточную программу, которую государство так и так называет собственной?

Тем более что статус-кво Чайнды вот-вот повысят итоги августовского совещания по социально-экономическому развитию Якутия, которое провел сам В.Путин. Там А.Миллер поблагодарил правительство за «своевременное предоставление монополии прав пользования недрами Чайндинского месторождения, которое теперь (после сброса Ковыкты — прим. ред.), станет центром Якутского центра газодобычи в рамках реализации Восточной газовой программы.

Ввод в разработку нефтяной оторочки планируется в 2014 году, газовой залежи -- в 2016 году. А поскольку Чайнда также содержит гелий, то в 2010 году «Газпром», мол, завершит подготовку Инвестиционного замысла размещения газохимических комплексов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также Технологической схемы разработки Чайндинского НГКМ.

Чтобы гелий, на всякий случай, не сыграл решающей роли, А.Миллер «на основании новых данных, полученных в ходе работы на Чайндинском НГКМ и скорректировавших прогнозный уровень добычи газа на месторождении», для обеспечения оптимальной загрузки ГТС Якутия-Хабаровск-Владивосток предложил премьеру предоставить «Газпрому» в 2009 году права пользования недрами Среднетюнгского, Тас-Юряхского, Соболюх-Неджелинского и Верхневилучанского месторождений, расположенных в Якутии.

«Это особенно важно, так как часть месторождений не содержит гелий, что позволит комплексно вывести якутский газ на рынок», — отметил председатель правления. Но и этого оказалось маловато.

«Разработка Чайндинского месторождения ведется в сложных климатических условиях, при отсутствии необходимой инфраструктуры, что требует значительных капитальных вложений. Нефтяные компании, работающие в регионе, получили налоговые льготы. Аналогичные меры необходимы для обеспечения эффективного освоения газовых месторождений на Востоке России. В связи с этим важно уже в 2009 году определить меры государственной поддержки инвестиционных проектов в газовой сфере, реализуемых в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Такими мерами, в частности, могут стать налоговые каникулы на период окупаемости проекта и снижение либо отмена экспортной пошлины на добываемый газ», — сказал Алексей Миллер.

Чтоб я так жил. На бюджетные деньги и с предельными льготами...

НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

ванность стратегических планов, регулярный мониторинг результатов, оперативный механизм коррекции контрольных параметров (см. «*Этапы государственного мониторинга*»).

Управленческая часть модели координации также проста: глубоко детализированная разбивка текущих проектов на составные части (тактическая согласованность), наличие кон-

кретных ответственных исполнителей по каждому блоку работ, действенные методы стимулирования, направленные на точное выдерживание сроков работ при заявленном уровне качества.

Да, это очень похоже на Госплан. Но на лучшую его часть. На ту, что в свое время позволила развернуть добычу на месторождениях Западной Сибири.